

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

5 ОКТЯБРЯ. ГОДЪ ПЕРВЫЙ. 1865 Г.

№ 19.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священно-церковно-служители 4-го благочинническаго округа, Волгскаго уѣзда, по вниманію къ крайне скуднему пособію, получаемому заштатнымъ и сиротствующимъ духовенствомъ изъ суммъ попечительства духовнаго званія, обратились къ его Преосвященству съ просьбою о дозволеніи имъ для возможнаго обезпеченія сего духовенства ихъ округа основать своими средствами сиротскій капиталъ.

По разсмотрѣннн составленнаго по сему предмету проекта Его Преосвященство резолюціею предписаль: «Вполнѣ сочувствую заботливости духовенства 4-го Благочинческаго Округа Волгскаго уѣзда о возможномъ обезпеченіи заштатныхъ и сиротствующихъ, и желаль—бы, чтобы и все духовенство Саратовской Епархіи позаботилось объ этомъ».

ИЗВѢСТІЯ.

Камышинскаго уѣзда, села Грязнухи священникъ Павелъ Святославовъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, 17 сего сентября перемѣщенъ въ село Усовку, Саратовскаго уѣзда, на мѣсто удаленнаго отъ должности Священника Михаила Архангельскаго.

— Окончившій курсъ воспитанникъ Саратовской Духовной Семинаріи Петръ Перепеловъ 14 сего сентября рукоположенъ во священника въ село Дубровки, Петровскаго уѣзда.

Опредѣлены на причетническія мѣста :

— Исключенный изъ нисшаго отдѣленія Саратовской Духовной Семинаріи ученикъ Григорій Богоявленскій въ Царицынской Покровской Церкви, 18 сентября.

— Исключенный изъ высшаго отдѣленія Петровскаго Духовнаго училища ученикъ Иларіонъ Владиміровъ въ

слободу Рудню, Камышинскаго уѣзда, 18 сентября.

— Исключенный изъ высшаго отдѣленія Волгскаго Духовнаго училища ученикъ Петръ Елшанскій въ село Селитбу, Хвалынскаго уѣзда, 16 сентября.

— Хвалынскаго уѣзда, села Шаховскаго Священникъ Кирилль Александровскій, согласно выбору духовенства 3 Благочинническаго округа Хвалынскаго уѣзда, утверждень въ семь округѣ въ должности духовника.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Коллежскій Ассесоръ Иванъ Прокопьевъ Прозоровъ — въ Саратовской Иоанно—Предтеченской церкви на второе трехлѣтїе, и государственный крестьянинъ села Вершима Петровскаго уѣзда, Яковъ Яковлевъ — въ приходской Покровской Церкви на первое трехлѣтїе.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:

1. священническое:

Сердобскаго уѣзда въ селѣ Старой Студеновкѣ, V класса, за перемѣщеніемъ священника Александра Давыдовскаго въ село Шемышейку Кузнецкаго уѣзда.

2. Причетническія:

Хвалынскаго уѣзда въ селѣ Горюшахъ, V класса, за предоставленіемъ окончившему курсъ Семинаріи воспитаннику Григорію Владыкину священническаго мѣста въ

сель Грязнухъ, Камышинскаго уѣзда.

— При Саратовской Срѣтенской церкви за смертію дьячка Павла Лапухина.

— При Саратовской Введенской церкви за перемѣщеніемъ дьячка Іоасафа Никольскаго въ Саратовской Духосочественской церкви.

Хвалынскаго уѣзда въ сель Старой Яблонкѣ, V класса, за перемѣщеніемъ дьячка Филиппа Хвалынскаго въ село Червленоразное, Царицынскаго уѣзда.

Балашевскаго уѣзда въ слободѣ Трехъ Островахъ, при Николаевской церкви, III класса, за смертію состоявшато на причетнической вакансіи діакона Ивана Аткарскаго.

Волгскаго уѣзда въ сель Труевской Мазѣ, V класса, за перемѣщеніемъ пономаря Сергѣя Чумаевскаго въ село Козловку, Балашевскаго уѣзда.

ВЫЗОВЫ:

Вызываются въ Саратовскую Консисторію: Саратовской Духосочественской церкви дьячекъ Павелъ Хризостомовъ; Петровскаго уѣзда села Екатерингофа священникъ Кодратъ Аврорскій, діаконъ Василій Сластенновъ, дьячекъ Иванъ Хризостомовъ и пономарь Владиміръ Богородицкій; Аткарскаго уѣзда села Кологривовки діаконъ Андрей Виноградовъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Петровскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища,
составленный послѣ внутреннихъ испытаній, бывшихъ
въ юль мѣсяцѣ 1865 года.

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ I.

- 1 Владиміръ Норкинъ.
- Александръ Хитровъ.
- Владиміръ Златоглавовъ.
- Кириллъ Грозовъ.
- 5 Иванъ Доровлевъ.
- Павель Предтеченскій.
- Василій Смирновъ.
- Павель Леонидовъ.
- Никита Никольскій.
- 10 Александръ Преображенскій.
- Павель Соловьевъ.
- Петръ Зиновьевъ.
- Антонъ Теофаровъ.
- Михаилъ Политковскій.
- 15 Яковъ Цвѣтковъ.
- Павель Быстрицкій.
- Григорій Благовидовъ.
- Иванъ Карайскій.
- Василій Звѣревъ.
- 20 Василій Кудрявцевъ.
- Матвѣй Прелатовъ.

- Николай Куракинъ.
- Василій Пемуровъ.
- 25 Василій Синодскій.
- Александръ Никольскій.
- Леонидъ Орловъ.
- Яковъ Мраморновъ.
- Павель Перовъ.
- 30 Василій Юсуповъ.
- Василій Урлейскій.
- Павель Голубевъ.
- Дмитрій Семеновскій.
- Иванъ Мраморновъ.
- 35 Иванъ Экспиріандовъ.
- Александръ Оисейскій.
- Василій Внуковскій.
- Павель Александровскій.
- Константинъ Рождественскій.
- 40 Василій Никольскій.
- Никодимъ Филемовъ.
- Николай Соловьевъ.
- Петръ Виноградовъ.
- Василій Дожалевскій.
- 45 Григорій Побѣдоносцевъ.
- Александръ Благовидовъ.
- Василій Новопавловскій.
- Василій Манусовъ.
- Василій Бѣляевъ.

Разрядъ II.

Василій Виноградовъ.

50 Алексѣй Чумаевскій.
Александръ Введенскій.

Разрядъ III.

Тихонъ Сталыпинъ.
Иванъ Щегловъ.
Мелетій Бакурскій.
55 Михаилъ Урлейскій.

Уволены въ Епархіальное

Вѣдомство:

Борисъ Кириковъ.
Александръ Орловъ.
Иванъ Грамматскій.
Иванъ Чернавскій.
60 Павелъ Кондольскій.
Алексѣй Дьяконовъ.
Иванъ Агриковъ.
Леонтій Каталонскій.
Иванъ Внуковскій.
65 Иларіонъ Владиміровъ.

СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ:

Разрядъ I.

1 Несторъ Орловъ.
Николай Никольскій.
Александръ Воронцовъ.
Василій Орловъ.
5 Павелъ Казанскій.
Дементій Миловановъ.
Александръ Добронра-
вовъ.
Семень Докторовъ.
Василій Успенскій.
10 Иванъ Меридіевъ.

Маркіанъ Рождественскій
Алексѣй Быстрицій.
Николай Добронравовъ.
Венедиктъ Агринскій.

15 Матвѣй Казанскій.
Иванъ Михайловскій.
Максимъ Поздневъ.
Александръ Завидовскій.
Иванъ Флавіевъ.
20 Иванъ Миролюбовъ.
Іона Сорокинъ.
Иванъ Докторовъ.
Иванъ Несмѣловъ.
Блазиміръ Теофаровъ.
25 Василій Архангельскій.
Павель Тернопольскій.
Павель Пальмовъ.
Иванъ Каталонскій.

Разрядъ II:

Иванъ Скалигеровъ.
30 Иванъ Добролюбовъ.
Гавріиль Лебедевъ.
Иванъ Чернавскій.
Михаиль Чернавскій,
Павель Цвѣтковъ.
35 Иванъ Индустриевъ.
Григорій Богоявленскій.
Павель Колпиковъ.
Матвѣй Норкинъ.
Иванъ Армievскій.
40 Дмитрій Архангельскій.
Федоръ Семеновскій.
Яковъ Урлейскій.
Гавріиль Леонидовъ.
Иванъ Архангельскій.
45 Василій Голубевъ.
Павель Лебедевъ.
Федоръ Замятинъ.

- Иванъ Совѣтовъ.
 Никодимъ Громовъ.
 50 Михаилъ Металловъ.
 Дмитрій Ермоловъ.
 Андрей Громовъ.
 Василий Комаровъ.
 Николай Тарховъ.
 55 Сергій Салтыковскій.
 Василий Соколовскій.
 Александръ Аврорскій.
 Владиміръ Пикинскій.
 Александръ Лапуховскій.
 60 Иванъ Чернышевъ.
 Евлампій Архангельскій.
 Иванъ Князевскій.
 Александръ Лебедевъ.
 Иванъ Кадмовъ.
 65 Алексѣй Оисейскій.
 Никита Добролюбовъ.
 Тимоѳей Чумаевскій.
 Петръ Бѣляевъ.
 Алексѣй Печеринъ.
 70 Иванъ Звѣревъ.
 Владиміръ Архангельскій
 Константинъ Еврипидовъ
 Михаилъ Крестовоздви-
 женскій.
 Владиміръ Виноградовъ.
 75 Николай Оисейскій.
 Ефимъ Архангельскій.
 Василий Труевскій.
 Павелъ Владимірскій.
 Сергій Чардымскій.
 80 Игнатій Троицкій.

Разрядъ III.

- Василій Алонзовъ.
 Семень Мраморновъ.
 Егоръ Орловъ.

- Петръ Платоновскій.
 85 Иванъ Соколовскій.
 Василий Чуевскій.
 Алексѣй Волхонскій.
 Александръ Гибралтар-
 скій.

Уволены въ Епархіальное

Вѣдомство :

- Иванъ Сюзюмскій.
 90 Ѳеодоръ Скворцовъ.
 Дмитрій Верховимовъ.

НИЗШАГО ОТДѢЛЕНІЯ .

Разрядъ I.

- 1 Александръ Виноградовъ.
 Михаилъ Златоглавовъ.
 Дмитрій Урлейскій.
 Василий Агринскій .
 5 Алипій Герольдовъ.
 Сергій Предтеченскій .
 Юрій Доровлевъ .
 Василий Разумовскій .
 Ѳеодоръ Миролобовъ.
 10 Аристархъ Мещерскій.
 Василий Предтеченскій.
 Иванъ Кудрявцевъ.
 Иванъ Софійскій.
 Семень Амелондовъ.
 15 Александръ Грамматскій.
 Ипатій Доровлевъ.
 Сергій Иллюминарскій.
 Михаилъ Николаевскій.
 Алексѣй Чернавскій .
 20 Василий Драгомировъ.
 Петръ Липинъ.

Михаилъ Поляковъ.
Иванъ Казанскій.
Григорій Пономаревъ.
25 Алексѣй Щегловъ.

Разрядъ II.

Флегонтъ Фаресовъ.
Василій Стальшинъ.
Иванъ Металловъ.
Алексѣй Салтыковскій.
30 Оедоръ Орловъ.
Михаилъ Преображен-
скій.
Семень Поляковъ.
Митрофанъ Герольдовъ.
Иванъ Цвѣтковъ.
35 Яковъ Лапуховскій.
Павель Лебедевъ.
Яковъ Синодскій.
Михаилъ Леторовъ.
Николай Благодаровъ.
40 Евлампій Филемовъ.
Семень Леонидовъ.
Иосифъ Цареградскій.
Михаилъ Смирновъ.
Павель Виноградовъ.
45 Иванъ Норкинъ.
Владиміръ Виноградовъ.
Оедоръ Никольскій.
Михаилъ Кириковъ.
Семень Кротковъ.
50 Оедоръ Побѣдинскій.
Иванъ Архангельскій.
Иванъ Никольскій.
Павель Ктаторовъ.
Михаилъ Липинъ.
55 Александръ Богоявлен-
скій.
Павель Сюзюмскій.

Емельянъ Кондольскій.
Василій Кондольскій.
Николай Успенскій.
60 Филиппъ Казанскій.
Алексѣй Ктаторовъ.
Петръ Казанскій.
Петръ Агриковъ.
Павель Архангельскій.
65 Адрианъ Политковскій.
Иванъ Лебедевъ.
Алексѣй Тернопольскій.
Иванъ Рябцевъ.
Леонтій Рождественскій.
70 Петръ Березинъ.
Александръ Державинъ.
Василій Леопольдовъ.
Василій Евришидовъ.

Разрядъ III.

Степанъ Гибралтарскій.
75 Гавріиль Чардымскій.
Поликарпъ Инсарскій.
Александръ Базилевскій.
Андрей Инсарскій.
Иванъ Никольскій 2-й.

Переведены въ Саратовское

училище :

80 Николай Дьяконовъ.
Алексѣй Лѣподаровъ.
Михаилъ Лѣподаровъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ Провѣдникъ и Пастырь.

(Окончаніе *).

Св. Златоустъ, при свѣтѣ Евангелія, нестрашилъ открывать сокровенныхъ пороковъ людскихъ, и, разоблачая ихъ отъ ложной ослѣпительной личины, выставлялъ ихъ въ истинномъ ихъ видѣ; умѣя мѣтить прямо въ сердце, трогать совѣсть людей, онъ возбуждалъ ихъ отъ ихъ нравственнаго самообольщенія. Отсюда естественное слѣдствіе: тѣми, въ которыхъ любовь къ земному не совѣмъ еще возобладала, и которыхъ онъ руководствовалъ къ пути истиннаго исправленія и душевнаго спокойствія,—онъ былъ любимъ и почитаемъ; напротивъ тѣми, которые ненавидѣли свѣтъ Христовъ,—былъ презираемъ и преслѣдуемъ: ибо рѣчь его была для нихъ укоромъ. Впрочемъ въ Антіохіи должность его была еще не такъ высока и слѣдовательно не такъ для него опасна. Здѣсь онъ могъ спокойно дѣйствовать, покровительствуемый своимъ Епископомъ, и любимый большей частію общества. Но Провидѣніе

*) См. № 18 Саратов. Епарх. Вѣд.

возвало его на гораздо высшее и опаснѣйшее поприще, когда въ 397 году была препоручена ему первая Епископская кафедра во всей восточно-Римской Имперіи. Находясь вблизи развращеннаго двора, съ которымъ, какъ Епископъ, не могъ не имѣть тѣснаго сношенія; будучи Духовникомъ властолюбивой и честолюбивой императрицы Евдоксіи, которая думала удовлетворить религіи, оказывая всѣ роды внѣшняго почтенія и уваженія къ духовнымъ лицамъ, ласкавшимъ ее привычкамъ и склонностямъ, посѣщая церкви и великолѣпно украшая ихъ,—а между тѣмъ самыми незаконными средствами, пагубными для многихъ несчастныхъ семействъ удовлетворяла сребролюбію своему и своихъ любимцевъ,—окруживъ себя духовными, болѣе міру и двору, нежели Церкви преданными, которые, по выраженію Златоуста, *сами себя дѣлали презрѣнными*, имѣя для себя опаснаго противника въ честолюбивомъ Владыкѣ (Епископѣ Александрійскомъ), который съ досадою и ревностію взиралъ на великое вліяніе, которое долженствовало имѣть Златоустъ,—въ такихъ обстоятельствахъ Златоустъ, при своей пылкой ревности къ благочестію, при своемъ прямомъ характерѣ, не могъ долго оставаться спокойнымъ.

Даже съ самымъ многосильнымъ любимцемъ двора—съ Евтропіемъ, который доставилъ ему кафедру Константинопольскую, въ скоромъ времени Златоустъ вошелъ въ нѣкоторое непріятное столкновеніе, говоря ему

нагую правду и обличая въ злыхъ поступкахъ. Златоустъ часто представлялъ ему, что онъ болѣе ему другъ, нежели эта толпа льстецовъ, которую собрало около него его блестящее счастье (смотри томъ III. § 81); но истина оскорбляла Евтропія. По древнему оставшемуся обыкновенію, церкви были безопаснымъ приближеніемъ невинно гонимыхъ правосудіемъ. Въ эти времена деспотизма, когда власть служила вмѣсто закона, притѣсенная невинность иногда этимъ только и спасалась. Поэтому случаю Златоустъ вошелъ въ столкновение съ могучимъ Евтропіемъ, стараясь охранить ненарушимость этого приближенія для многихъ несчастныхъ. Но по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія случилось, что въ 399 году низверженный Евтропій самъ искалъ спасенія и защиты въ церкви, и Златоустъ воспользовался этимъ случаемъ—показать слушателямъ все ничтожество благъ земныхъ,—богатымъ и сильнымъ въ предосторожность, а бѣднымъ въ наученіе, и сказалъ краснорѣчивую проповѣдь—на слова: *все суета*. Слова эти говорилъ между прочимъ Св. Златоустъ, «должны быть вырѣзаны на всѣхъ стѣнахъ и дверяхъ, на всѣхъ входахъ и выходахъ, а болѣе всего—въ совѣсти каждаго, и всегда должно размышлять о нихъ: ибо многіе обманчивую тѣнь и ложный блескъ благъ земныхъ почитаютъ за истинное благо». Многіе богатые худо приняли его увѣщаніе, многіе думали, что проповѣдь его мѣтитъ на нихъ, и сердились. Златоустъ въ другой проповѣди показывалъ, что онъ говоритъ не про-

тивъ богатства, а противъ худыхъ средствъ, употребляемыхъ для приобрѣтенія его;—и противъ его худаго употребленія.

Предчувствуя угрожающую ему опасность, онъ говорилъ: «я готовъ пролить кровь мою, лишь бы могъ воспрепятствовать злу. Меня нисколько не беспокоитъ ненависть и злоба; у меня одно лежитъ на сердцѣ: исправленіе моихъ слушателей». Опаснѣ всего для него была ненависть императрицы. Еще предъ началомъ бури онъ попалъ въ немилость государыни, обличая ее въ томъ, что она одного гражданина лишила его законнаго имущества. Императрица успѣла такъ настроить слабого Государя противъ Епископа, что сему послѣднему не позволено было и являться предъ лице Императора. Враго Златоуста обвиняли его предъ императрицею, что онъ въ своей проповѣди противъ сребролюбія и властолюбія женщинъ не пощадилъ и ее. Императрица искала случая ниспровергнуть его подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ, и негодная страсть Александрійскаго епископа Теофила доставила ей оный. Мы не будемъ слѣдить всего хода этого происшествія; ибо это далеко увлекло бы насъ отъ нашей цѣли. Довольно того, что въ 403 году Златоустъ уже видѣлъ исполненіе умысленныхъ противъ него плановъ враговъ своихъ. Незаконнымъ образомъ собранный соборъ, частію изъ зломыслящихъ, частію изъ обманутыхъ и оболыченныхъ Епископовъ, под-

вергъ его суду. Ложныя обвиненія и многія перетолкованныя его слова и поступки были поставлены ему въ вину. Разошлась молва, что онъ былъ обвиненъ въ оскорбленіи Величества.

Когда друзья его, сорокъ собравшихся Епископовъ, сътовали вокругъ его, онъ показывалъ великое спокойствіе духа и веселость: «молитесь, братья мои, говорилъ онъ имъ; и если вы любите Христа, такъ пусть каждый изъ васъ не оставляетъ цаствы своей, меня ради; ибо я могу сказать вмѣстѣ съ Павломъ: *время отшествія* (кончины) *моего близко*. Послѣ многихъ страданій отъиду отъ жизни сей. Я хорошо знаю покушенія сатаны противъ меня, который не можетъ долѣе снести проповѣди моей, направленной противъ его царства. Поминайте только меня въ молитвахъ вашихъ.» И когда слова его тронули ихъ до слезъ, онъ сказалъ имъ: «Не плачьте, братья мои, вы еще болѣе трогаете душу мою. Христосъ — жизнь моя, и смерть — приобрѣтеніе. Помните только, что я всегда говорилъ вамъ: настоящая жизнь наша есть только путешествіе въ которомъ мы и хорошее и дурное перенести должны. Она подобна ярмаркѣ, гдѣ мы покупаемъ и продаемъ, — и возвращаемся въ отчизну нашу». Но когда одинъ изъ Епископовъ сказалъ ему: но мы жалѣемъ о Церкви, которая теряетъ учителя своего, — онъ отвѣчалъ: «я не былъ первымъ учителемъ Церкви, и не буду послѣднимъ. Павелъ былъ обезглавленъ, и — оставилъ по себѣ Тита, Аполлоса, Ти-

моея и многихъ другихъ». Съ спокойнымъ духомъ Златоустъ пошелъ въ изгнаніе, на которое былъ осужденъ. Но на этотъ разъ страданія его были непродолжительны. Землетрясеніе, случившееся въ Константинополѣ, потрясло и совѣсть императрицы. Стали опасаться, чтобы приверженный къ Златоусту народъ не возмутился. Игакъ на другой же день онъ былъ возвращенъ и, сопутствуемый безчисленнымъ множествомъ народа, среди благодарныхъ пѣсней Богу возведенъ опять на свою епископскую кафедру. Но въ скоромъ времени онъ опять возбудилъ противъ себя ненависть императрицы. Противъ самой Церкви воздвигнута была великолѣпная статуя Государыни. Посвященія подобныхъ статуй Государю или Государынѣ было сопровождаемо многими неприличными и языческими празднествами, и воздавалась имъ почти божеская честь. Это было тѣмъ соблазнительнѣе, что все это происходило близъ церкви и, вѣроятно, во время большихъ праздниковъ. Златоустъ сильно гогорилъ противъ этого, и рѣчь его принята была за оскорбленіе. Это было началомъ новой вражды противъ него, которая постоянно усиливалась. Государыня снова пристала къ его врагамъ, и наконецъ дѣло рѣшилось тѣмъ, что Златоустъ въ другой разъ былъ посланъ въ изгнаніе (въ 404-е лѣто).

Въ эти-то послѣдніе годы его жизни, среди многихъ страданій, самымъ лучшимъ образомъ обнаружилось все

величіе его христіанской души! Онъ былъ сосланъ въ отдаленное мѣсто въ Арменіи, называемое Кукузумъ. На пути сюда онъ вытерпѣлъ множество оскорбленій отъ враговъ своихъ. Съ слабымъ тѣломъ онъ преселенъ былъ въ суровый климатъ и жилъ тамъ въ безпрестанной опасности губительныхъ нападеній жестокихъ варваровъ Исавровъ. Но истины вѣры всегда одушевляли его, и сообщали ему такую силу и крѣпость, что и въ этомъ бѣдственномъ состояніи не переставалъ утѣшать скорбящихъ друзей своихъ Константинопольскихъ. Онъ нисколько не думалъ о своемъ положеніи, и всегда и всячески старался дѣйствовать для духовной и тѣлесной пользы другихъ. Одно изъ золотыхъ словъ его покажетъ намъ, что въ это время, среди всѣхъ великихъ страданій, возвышало его душу.

Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ пріятельницѣ своей, діакониссѣ Олимпіадѣ, онъ пишетъ: «Смотря на эти великія несчастія церкви, я не теряю однакоже надежды, вспоминая о Владыкѣ міра, который не искусствомъ побѣждалъ бурю, но единымъ мановеніемъ воли своей повелѣвалъ усмиряться грозѣ. Онъ допускаетъ бѣдствіямъ дойти до высочайшей степени, и когда многіе начинаютъ отчаяваться, онъ творить чудо, и такимъ образомъ являетъ свое всемогущество, и испытуетъ терпѣніе страждущихъ. Не унывай же духомъ; ибо я одно только знаю истинное бѣдствіе—это грѣхъ. Все другое—шутка; об-

манъ, клевета, нищета, изгнаніе, смерть, война хоть съ цѣлымъ міромъ—все это ничто!»

Изчисливъ многіе примѣры образа Божественныхъ дѣйствій изъ Священнаго Писанія, которое всегда было для него единственнымъ мѣриломъ, при разсматриваніи всѣхъ произшествій, — источникомъ упованія и утѣшенія, — онъ продолжаетъ: «ты видѣла здѣсь мудрость и чудеса Божія, его любовь и попеченіе о людяхъ. Итакъ не страшися ничего, и всегда благодари Бога за все и благословляй Его. Какъ бы ни усилился развратъ, но Богъ всегда преодолѣетъ его. Онъ падшихъ восстанавливаетъ, заблудшихъ опять наставляетъ на путь истинный, тысячью грѣховъ обремененныхъ освобождаетъ отъ узъ ихъ, и оправдываетъ, умершихъ оживляетъ и воскрешаетъ. Такъ было всегда. И когда сравнишь добро со зломъ, то хотя неувидишь дѣйствительныхъ чудесъ, однакоже увидишь много весьма похожаго на чудо и неизреченныхъ доказательствъ Промысла и помощи Божіей. Предоставляю тебѣ самой сдѣлать это: ибо это прекрасное занятіе, которое избавитъ тебя отъ суетнаго сѣтованія и доставитъ великое утѣшеніе.»

Для утѣшенія и подкрѣпленія своихъ страждущихъ и гонимыхъ друзей Константинопольскихъ Златоустъ написалъ особое сочиненіе и изложилъ въ немъ ту великую и любимую имъ мысль, что тому, кто самъ себѣ не вредить, ничто въ мірѣ вредить не можетъ. «Для того то», говоритъ онъ здѣсь, — «Св. писаніе и начертало намъ великую и возвышенную картину жизни древнихъ — отъ

Адамъ до Христа. Оно описываетъ намъ и падшихъ и увѣнчанныхъ побѣдами для того, чтобы этимъ убѣдить насъ въ той истинѣ, что тому, кто самъ себѣ не вредить, никто другой вредить не можетъ; ибо никакая крайность обстоятельствъ, никакая переменна времени, никакое бѣдствіе—будь ихъ тысяча—ничто неможетъ поколебать отважнаго, трезваго и бдительнаго; напротивъ—безпечнаго, который самъ о себѣ не заботится, и тысяча спасительныхъ средствъ не исправитъ».—Приведши въ примѣръ трехъ отроковъ въ печи и Даніила (3 гл.), онъ продолжаетъ: «но ты скажешь, что Богъ былъ съ ними и спасъ ихъ отъ пламени. Правда; но если и ты попечешься о себѣ, то и тебя Богъ не оставитъ.—И я удивляюсь имъ и хвалю ихъ не потому и не зато, что они побѣдили силу огня, а потому, что они за истину готовы были пострадать и въ узахъ и въ огнѣ. Побѣда ихъ началась еще тогда, когда они съ вѣрою произнесли предъ царемъ тѣ слова и упованія на Господа (Дан. 3, 16). Ибо ежели пламя пощадило ихъ тѣлеса,—то это чудо Божественной благодати; но воины провозглашены были на небѣ и землѣ побѣдителями тогда, когда они взошли въ пламя.» Въ одномъ письмѣ своемъ Златоустъ говоритъ: «Не гнуно ли это: когда врачъ рѣжетъ или нилитъ насъ,—даетъ намъ горькія лекарства, мы безпрекословно повинuemся ему и исполняемъ его волю, не спрашивая, какія будутъ отъ этого слѣдствія, не вредно

ли это намъ; напротивъ испытываемъ пути неизреченной и непостижимой Премудрости, и допытываемся, для чего это такъ или такъ бываетъ,—зная, что эта Премудрость не ошибается, что благость Божія безконечна, что все, что Богъ ниспосылаетъ намъ, все ведетъ къ доброй цѣли, что онъ ничьей нехочетъ гибели и желаетъ всѣмъ спас- тия,—не глуполи это?—Не крайнеели это безуміе, что мы даже не хотимъ дожидаться и конца произшествій?—Я разумѣю здѣсь—не только *конца* въ это жизни—хоть онъ часто открывається и здѣсь,—но и въ будущей: ибо судьбы Божіи всегда имѣють одну цѣль—и здѣсь и тамъ, на землѣ и на небѣ: наше *спасеніе* и наше *прославленіе*. Какъ весна и зима смѣняются одна другою, но имѣють одну цѣль—*созрѣніе плодовъ*; такъ будетъ и съ нами. Кто страшится будущности, тому мы отвѣчаемъ: тамъ—*истинный животъ*; здѣсь путь, тамъ—*отечество*. Все здѣшнее—земное подобно цвѣтамъ весеннымъ, а тамъ все неизмѣнно». Святый мужъ, пиша эти утѣшительныя слова своимъ друзьямъ въ Константинополь, далеку былъ всякаго фанатическаго желанія мученичества. Совершенно преданный волѣ Божіей, онъ съ терпѣніемъ ожидалъ конца своего, какъ великій Апостоль (Фил. 1. 22); и хотя стремился къ небесному Отечеству, однако охотно по- жилъ бы и на землѣ для блага другихъ. Перенесши бла- годушно и счастливо столь великія бѣдствія и страданія, онъ видѣлъ въ этомъ знаменіе, что Богъ еще на землѣ

дасть ему увидѣть конецъ своимъ страданіямъ, и возвратитъ его опять къ Константинопольской паствѣ, которую онъ возлюбилъ отеческою любовію. Эту надеждою онъ утѣшалъ и друзей своихъ (Т. III, стр. 571.). Но здѣсь великій Св. мужъ долженъ былъ своимъ опытомъ показать какъ *неиспытани судове Божіи*, и *неизслѣдовани путіе его*. Конецъ страданій своихъ, который онъ думалъ видѣть на землѣ,—здѣсь онъ неувидѣлъ.

Забросьте въ отдаленнѣйшій уголь земли человѣка, который носитъ въ себѣ богатство высшаго міра—изобилующую силу Божію;—и тогда никакая сила человѣческая не можетъ погасить въ немъ Божественнаго свѣта и силы. Свѣтъ, жизнь и сила вездѣ будутъ съ нимъ, гдѣ бы онъ ни былъ. Такъ дѣйствовалъ и изгнанный Златоустъ и этимъ снова возбудилъ противъ себя ненависть и злобу враговъ своихъ, немогшихъ ослабить духа его. Они вынудили у Императора указъ, которымъ Св. мужъ сосланъ былъ въ отдаленнѣйшую страну,—на черное море. И безъ того слабое здоровье Св. старца еще болѣе разстроилось неудобствами трехмѣсячнаго путешествія по суровымъ странамъ. Почувствовавъ еще на пути приближеніе смерти, онъ перемѣнилъ свою грязную одежду на бѣлую, какъ знаменіе праславленія своего въ высшей жизни; приобщился Святыхъ таинъ, и оставилъ міръ этотъ, который небылъ его достоинъ, съ слѣдующими словами: «Слава Богу за все!»—Съ этими любимыми имъ словами, ко-

торыя онъ часто повторялъ въ жизни, и о которыхъ, во время своихъ страданій, говорилъ: «слова эти самый убійственный ударъ для сатаны,—а для того, кто приноситъ ихъ, онѣ, вовсякой бѣдѣ, во всякомъ несчастіи, составляютъ обильнѣйшій источникъ надежды и утѣшенія. Какъ только произнесешь ихъ,—и тотчасъ разсѣивается всякое облако печали.»

Такого подвижника благочестія и истинной правды образовало слово *Божіе*, которое во всѣ времена, вездѣ приноситъ одни и тѣ же плоды, когда принимаютъ его. Вся жизнь сего Святаго мужа посвящена была споспѣшествованію великой цѣли христіанской церкви (Иоан. 6, 45. Евр. 8 10. 11) — привести людей къ тому, чтобы они, держась руководительнаго начала Св. Церкви, сами умѣли почерпнуть Св. истину изъ того источника, изъ котораго онъ самъ почерпалъ всѣ истинныя и неизмѣнныя сокровища и блага, удѣляя ихъ и другимъ. Эту цѣль Златоустъ (къ истинному пониманію слова Божія) обозначилъ въ одной своей проповѣди слѣдующими словами: «Если только привыкните хорошо молиться, то Богъ освѣтитъ души ваши» (Гот. 1. стр.469).

Священникъ Д. Ракитинъ

Выборъ Благочинныхъ въ Саратовской Епархіи.

(Окончаніе *)

Особенно замѣчательна своею обрядностію выборъ Дубовскаго о. Благочиннаго, Протоіерея Іоанна Покровскаго. Выборъ этотъ начался, шелъ и окончился такимъ образомъ:

Наканунѣ выборовъ отправлена была соборнѣ Всенощная, а въ день выборовъ Божеств. литургія. По совершении Литургіи всѣ не служащіе священники и діаконы облачились и, присоединившись къ служащимъ, вышли за амвонъ и когда установились всѣ въ порядкѣ, председательствовавшій на выборѣ Духовникъ о. Разсвѣтовъ, прочелъ указъ Консисторіи и потомъ произнесъ приличную случаю рѣчь.

Въ этой рѣчи, сказавъ сначала о важности дѣла, къ которому приступало собравшееся духовенство, о. Разсвѣтовъ продолжалъ:

«Личный эгоистическій расчетъ, сколько бы благовиднымъ онъ ни казался, въ сторону: онъ здѣсь, мало того что не имѣетъ мѣста, даже сильно вредитъ дѣлу.

Да, каждый изъ насъ очень хорошо понимаетъ, что избраніе можетъ быть удачно, и можетъ быть ошибочно: удачно, если падетъ на личности даровитыя, отлича-

*) См. № 14 Саратов. Епар. Вѣд.

ющіяся умомъ проникательнымъ и на все взглядомъ вѣрнымъ, и притомъ ненавидящія гордость, богобоязненныя и правдолюбивыя;—такіе начальники верхъ счастья для подначальныхъ; ошибочно, если избранные въ томъ или другомъ отношеніи не будутъ отвѣчать избранію, которое мы, такъ сказать, навяжемъ имъ. Въ такомъ случаѣ для нихъ самихъ новое служеніе будетъ бременемъ и, чего добраго, можетъ кончиться исходомъ неприятнымъ, а для насъ еще болѣе будетъ неприятно и тяжело находиться подъ такимъ управленіемъ, особенно послѣ той мирной жизни и послѣ тѣхъ благъ, которыми въ преизбыткѣ пользовались мы подъ бывшимъ доселѣ управленіемъ.»

Въ заключеніе рѣчи о. Духовникъ пригласилъ собравшееся духовенство обратиться предъ столь важнымъ дѣломъ, съ моленіемъ «къ Пастыреначальнику Иисусу, Пресвятой Владычицѣ нашей Богодицѣ и Великому угоднику Божию Святителю Николаю».

За тѣмъ отправлено было соборнѣ молебствіе, послѣ котораго провозглашено многолѣтіе въ 1-хъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему царствующему Дому, во 2-хъ Святѣйшему Правительствующему Синоду и Его Преосвященству, наконецъ въ 3-хъ всему священному причту и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По многолѣтіи отецъ Протоіерей Покровскій съ крестомъ въ рукахъ произнесъ рѣчь,

въ которой, между прочимъ, къ разъясненію важности и разрѣшенію вопроса о предстоящемъ выборѣ благочиннаго, сказалъ слѣдующее:

«Давно уже обнаружилась въ нѣкоторыхъ епархіяхъ попытка вызвать къ жизни выборное начало. Попытка эта, съ самаго начала, встрѣтила горячее сочувствіе, и приобрѣтаетъ постоянное одобреніе всѣхъ понимающихъ нужды и достоинство нашего званія.....

Отсутствіе выборнаго начала лишало насъ самостоятельнаго значенія. Отношенія наши заключены были въ одну оффицію. Подъ этою опекою мы не знали тѣснаго соприкосновенія ума съ умомъ, даже въ такихъ вещахъ, которыя, касаясь нашего общественнаго положенія, требовали собственнаго нашего ближайшаго участія....

Теперь постепенно должно исчезать отчужденіе и разединеніе, и вмѣсто того распространяться между нами чувство взаимнаго довѣрія, уваженія, единства и любви.

Когда я говорю о семь, я хочу сказать вмѣстѣ и о томъ, что мы честно воспользуемся дарованнымъ намъ правомъ.....

Я увѣренъ, что хотя каждый изъ насъ оставитъ за собою полную свободу въ мнѣніяхъ, но это возвыситъ только общее мнѣніе по предмету выбора, для котораго теперь, по благословенію Преосвященѣйшаго, и собрались мы въ храмъ сей, и принесли общую молитву о благо-

успѣшномъ исходѣ сего дѣла.

Вы знаете очень хорошо, что предъ настоящимъ прилично возвращаться къ протекшему. Помянухъ дни древнія, говорить псалмопѣецъ, и поучахся. Объ этомъ-то протекшемъ и позвольте мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ, такъ какъ это протекшее касается васъ и меня.

Вамъ извѣстно, что людямъ, призваннымъ къ общественной дѣятельности, не часто выпадаетъ на долю принести столько добра, сколько желается. Я, стоя во главѣ духовенства (*мѣстнаго?*) почти четверть столѣтія, не могу приписывать моему служенію что-либо особенное, выдающееся. Какъ обыкновенный изъ смертныхъ, я шелъ рядомъ съ другими дѣятелями административною колеєю, указанною высшею властію. Не могу сказать, чтобы на этомъ пути служеніе мое отмѣчено было замѣчательными явленіями и дѣйствіями. Я даже не могу сказать, чтобы здѣсь я исполнилъ весь долгъ мой вточности. Но я могу сказать, что я горячо принималъ къ сердцу ваше положеніе, и смотрѣлъ на него иначе, какъ на мое собственное. Ваше благо, ваши радости, я считалъ моею радостію,—ваши огорченія, неудачи, скорби ваши,—скорбію моего сердца..... Единственною заботою моею было—чтобы всѣ мы связаны были въ одно полное и братски согласное цѣлое, и чтобы изъ среды нашей вѣяло, такъ сказать, благодатнымъ дыханіемъ любви; ибо любовь, и только любовь способна созидать великое дѣло, для котора-

го мы призваны, и вмѣстѣ служить для самихъ прихо-
жанъ поощреніемъ и укрѣпленіемъ въ тѣхъ чувствахъ и
добродѣтеляхъ, какими воодушевлены мы—служители ал-
таря. Успѣлъ ли я въ этомъ,—оцѣнить принадлежитъ
вамъ....

Теперь позвольте, почтенные отцы и сослужителями, и
предложить вамъ братскій привѣтъ. Многочисленныя до-
казательства вашей ко мнѣ преданности облегчали мнѣ
исполненіе моихъ обязанностей и давали мнѣ нравствен-
ную силу настаивать на возвышеніи здѣшняго благочин-
ническаго округа. Я никогда не забуду симпатій вашихъ
ко мнѣ, которыми вы окружали меня, и предъ которыми
часто я долженъ былъ стыдиться и краснѣть, чувствуя не-
соотвѣтствіе мое вашимъ душевнымъ заявленіемъ. Не мо-
гу не помянуть добромъ и васъ, честные отцы—діаконы,
и васъ, меньшая братія. Въ вашихъ отношеніяхъ ко мнѣ
я постоянно видѣлъ полную любви преданность и совер-
шенное ко мнѣ довѣріе. Съ глубокимъ чувствомъ благо-
дарю всѣхъ васъ и, братски обнимая, лобызая и лобзані-
емъ святымъ во Христѣ Іисусѣ.

Господь да благословитъ и да благопоспѣшитъ совер-
шить предстоящее намъ избраніе во славу всесвятаго
имени своего»!

Въ слѣдъ за сею рѣчью Духовникомъ о. Разсвѣтовымъ,
по порученію всего духовенства, съ предварительнаго Ар-
хипастырскаго благословенія, Его Преосвященства, под-

несена была (о. Разсвѣтовымъ) отцу Протоіерею, въ знакъ полной душевной признательности къ нему и искренней благодарности, за его долготѣнее и благотворное благочинническое управленіе, нарочито заготовленная икона Иверской Божіей Матери, въ сребропозлащенной ризѣ, съ произнесеніемъ при семъ слѣдующаго адреса:

«Ваше Высокоблагословеніе,
Достопочтеннѣйшій отецъ Протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ!

Протекшая исторія служенія Вашего въ званіи Благочиннаго никому такъ неизвѣстна, какъ намъ. Въ длинный періодъ Вашего управленія, подъ которымъ мы имѣли счастье находиться, вы явили несомнѣнныя доказательства Вашихъ пастырскихъ и административныхъ способностей, настолько замѣчательныхъ, рѣдкихъ, и благотворныхъ, что имя Ваше сдѣлалось однимъ изъ популярныхъ, уважаемыхъ и даже любимыхъ, не только между нами духовными, но и едва-ли не во всѣхъ сферахъ здѣшняго края; отчего, мы твердо увѣрены, самая память о Васъ навсегда останется неизгладимою въ лѣтописяхъ всего благочинническаго округа нашего.

Да, отецъ Протоіерей, мы уважаемъ и любимъ Васъ, какъ могутъ только уважать и любить облагодѣтельствованные своего благодѣтеля,—уважаемъ и любимъ за то, что Вы всегда управляли нами разумно, отечески и въ

высшей степени безкорыстно, никогда не измѣняя истины и справедливости.

Почему, пользуясь настоящимъ торжественнымъ собраніемъ, мы вмѣняемъ себѣ въ пріятный и справедливый долгъ, съ одной стороны, открыто засвидѣтельствовать о столь похвальномъ служеніи Вашемъ, по проходимой Вами благочиннической должности, а съ другой—выразить Вамъ за такое служеніе всю полноту чувствъ нашей душевной признательности и искренней благодарности.

Примите отъ насъ, достоуважаемый отецъ Протоіерей, эти чувства, не какъ плодъ притворной лести, а какъ достодолжную и неотъемлемую дань Вашему долголѣтнему благотворному управленію нами!

Во свидѣтельство же искренности чувствъ нашихъ, мы, по благословенію Архипастыря нашего—Пресвященнѣйшаго Іоанникія, съ душевною радостію подносимъ Вамъ икону Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, и за тѣмъ, при тепломъ моленіи къ Царицѣ Небесной, поручаемъ себя и Васъ въ служеніяхъ нашихъ алтарю Господню и спасенію ввѣренныхъ намъ душъ Ея Всемощному покровительству».

(Адресъ сей утвержденъ подписью всего духовенства обоихъ благочинническихъ округовъ).

По принятіи иконы и адреса, Отецъ Протоіерей отвѣтилъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Живо тронутый сдѣланнымъ мнѣ приношеніемъ ико-

ны Царицы Небесной, я съ душевнымъ умиленіемъ при-
емлю сію сеятню, и благоговѣно восторгаюсь вашими
чувствами, которыми вы удостоили почтить мое недостой-
ное служеніе; но, восторгаясь, я отношу отрадное явле-
ніе сіе не къ славѣ собственной, но къ славѣ Самаго
Господа, дивно промышляющаго о насъ, на различныхъ
степеняхъ служенія нашего Св. Церкви. Какъ бы то ни
было, такое явленіе для всякаго, кто принимаетъ близко
къ сердцу все совершающееся въ нашей Православной
Церкви, служить живѣйшимъ выраженіемъ и яснымъ
свидѣтельствомъ, что мы недалеко отъ того единенія и
той любви, по которымъ познаются истинные ученики
Христовы, особенно оно не можетъ не произвести благо-
приятнаго въ пользу нашей Церкви впечатлѣнія на чер-
ствыя сердца заблудшихъ, которыя обыкли смотрѣть на
насъ, духовныхъ пастырей, окомъ непріязненнымъ и
враждебнымъ.»

Послѣ сего отвѣта первенствующимъ діакономъ было
провозглашено: «Пресвятѣй Владычицѣ нашей—Богоро-
дицѣ помолимся!» Духовенство, отвѣчая на сіе провоз-
глашеніе, всею массою своею, пропѣло тропари: «Заступ-
нице усердная» и, по славѣ и нынѣ, «Представительство
христіанъ непостыдное». При началѣ пѣнія сихъ тропар-
ей о. Протоірей внесъ поднесенную ему икону въ ол-
тарь и тамъ оставался до окончанія пѣнія въ молитвен-
номъ положеніи предъ св. Престоломъ.

За тѣмъ, всѣ священники и діаконы взошли въ олтарь, гдѣ разоблачившись, опять вышли за амвонъ и установились въ прежнемъ порядкѣ. Среди собранія былъ поставленъ столъ, съ балотировочнымъ ящикомъ и шарами. Началась балотировка, которая и была произведена тихо, спокойно, съ соблюденіемъ во всемъ строгаго порядка. Единодушно выбалотированъ былъ достопочтенный о. Протоіерей Покровскій.

По окончаніи балотировки, священникъ Пичуженской Станицы Павелъ Александровскій сказалъ о. Протоіерею рѣчь, въ которой задушевно высказалъ его заслуги по должности Благочиннаго.

По произнесеніи сей рѣчи было пропѣто: «Тебе Бога Хвалимъ». Во время пѣнія сей хвалебной пѣсни о. Протоіерей, надѣвъ на себя эпитрахиль и взявъ крестъ, взошелъ на амвонъ, гдѣ дождавшись конца пѣнія, произнесъ краткую, но очень трогательную, рѣчь слѣдующаго содержанія:

«Братцы—братцы! Похвалить—то вы меня похвалили, а побранить—то не побранили; а—надобы!—вѣдь я тлѣю въ страстяхъ и грѣхахъ,—я недостойный членъ вашей благодатной семьи. А вы, вотъ, такіе добрые, что все еще хвалите меня!

Но если ужъ хвалите, то и несите же вмѣстѣ со мною бремя того пути, которымъ нужно идти къ Нелицепріятному Судіѣ, чтобъ у Него—то не посрамиться намъ

предъ Владычицею, Ангелами и всѣми святыми.

Братцы, родные мои! У, какъ грустно мнѣ въ эту минуту!—Такъ бы я все и плакалъ. Знаете ли, мнѣ такъ и представляется, какъ будто мы собрались въ такомъ множествѣ не на выборы, а на страшный Судъ?—какъ будто мы представляли теперь Страшному Судіи ввѣренныя намъ приходы, и давали отвѣтъ въ душахъ ихъ? Потому-то вотъ такъ и грустно мнѣ.

Да, братія, все, что мы теперь сдѣлали,—все это—дѣло человѣческое, обычное, земное (*). Главное, вѣдь не въ этомъ, а въ приготовленіи себя и ввѣренныхъ намъ душъ къ страшному судилищу Христову. Ухватясь другъ за друга, заботясь другъ о другѣхъ, будемъ же вмѣстѣ плакать, вмѣстѣ молиться, вмѣстѣ трудиться, чтобы царствія небеснаго не лишиться!»

Послѣ сего, Отецъ Протоіерей, сдѣлавъ отпускъ, пустилъ къ животворящему кресту прежде духовенство, а потомъ и всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ.

Затѣмъ все духовенство, отъ Священниковъ и до причетниковъ, приглашено было Отцемъ Протоіеремъ къ нему въ домъ къ обѣденному столу. По приходѣ въ домъ пропѣтъ былъ тропарь, по желанію О. Протоіерея, Успѣнію Божіей Матери, и, по священному обычаю, благословлена трапеза. За трапезою первый тостъ предложенъ былъ за вождедѣнное здравіе Его Преосвященства,

(*) Не совсѣмъ точно сказано.

съ провозглашеніемъ многолѣтія, второй—за здравіе О. Протоіерей. При семь послѣднемъ произнесена Священникомъ слободы Пичуги Іоанномъ Протопоповымъ слѣдующая рѣчь:

«Честнѣйшіе отцы и братіе!

Ввѣренное намъ дѣло для общаго обсужденія мы, слава Господу, съ помощію Его, кончили мирно и от-раднo для сердца.

Теперь, когда собрались мы въ домъ къ От. Протоіерею,—эту минуту я нахожу также очень удобною и приличною, чтобы еще разъ воздать достойное достойному.

При бѣгломъ обзорѣ дѣятельности почтеннаго О. Протоіерея во время долголѣтняго служенія его въ должности благочинической, я не могу не выразить ему, торжественно, предъ всѣмъ собраніемъ глубочайшую признательность за тѣ услуги, которыя онъ оказалъ ввѣренному благочинію.

Подъ его знаменемъ (?), округъ его отличался лучшею администраціею (?), и каждый изъ насъ былъ счастливъ подъ его управленіемъ. Мы не знали сутяжничества, ни между собою, ни съ прихожанами,—сутяжничества, которымъ страдаютъ нѣкоторые благочиническіе округи. Мы дѣлали мирно свое дѣло, ввѣренное намъ Господомъ и каждый изъ насъ находилъ поддержку въ сочувствіи, какое оказывалъ намъ О. Протоіерей, и въ довѣренности

его къ нашимъ намѣреніямъ. Что каса ется до меня, я никогда не забуду пользы и удовольствія, полученныхъ мною отъ его практическихъ разсужденій и указаній, на пути пастырскаго моего служенія. При выраженіи такихъ чувствъ, я знаю, что служу вѣрнымъ истолкователемъ искреннихъ убѣжденій всего нашего собранія.

Просимъ Васъ, достойнѣйшій и незабвенный нашъ Отецъ Протоіерей, принять возобновляемое нами выраженіе благодарности и искреннія пожеланія Вамъ благоденствія и долгоденствія.»

По окончаніи обѣда для ознаменованія этого благочинническаго выбора полезнымъ и добрымъ дѣломъ, духовникомъ О. Разсвѣтовымъ предложено было присутствовавшему духовенству сдѣлать посильное пожертвованіе въ пользу предполагаемаго въ г. Саратовѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія. На что не только Священники, но діаконы и даже всѣ причетники отозвались полнымъ сочувствіемъ и сдѣлали подписку на 91 руб. 81 коп. серебр.

Наконецъ, духовенство, возблагодаривъ Господа Бога за благополучное и счастливое окончаніе выбора, откланявшись за хлѣбъ и соль домохозяину О. протоіерею, и съ любовью распростившись другъ съ другомъ, отправилось къ мѣстамъ своего служенія.

Этимъ знаменитымъ выборомъ мы заканчиваемъ описаніе выборовъ благочинныхъ въ наше й Епархію. Во

всѣхъ прочихъ выборахъ дѣло шло обыкновеннымъ порядкомъ, и какъ дѣло новое, еще непривычное, по мѣстамъ не безъ ошибокъ. И теперь уже по всей Епархіи выборы о. о. Благочинныхъ окончились и окончились такъ какъ и начались—съ полнымъ сочувствіемъ и съ полнымъ убѣжденіемъ всего духовенства видѣть въ этой новой мѣрѣ управления свое—лучшее будущее...

Слава и благодареніе Господу! Глубокая и искренняя благодарность и признательность нашему доброму Архипастырю, почтившему насъ столь важнымъ довѣріемъ; да будетъ приснопамятно въ насъ имя Его; дабудетъ приснопамятенъ въ лѣтописяхъ Саратовской Епархіи и 1864 годъ.

С. А. Ф.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЕ ПРОИСШЕСТВІЕ.

Въ *Мирскомъ Вѣстникѣ* рассказываютъ слѣдующій случай, бывшій недавно въ одномъ селѣ. Умеръ крестьянинъ лѣтъ тридцати пяти; какая у него была болѣзнь—семейные его не знали; но извѣстно только, что болѣлъ онъ не болѣе двухъ сутокъ. Родные, по обыкно-

венію, обмыли покойника и положили его въ гробъ. Но такъ какъ въ тотъ же день они не успѣли его похоронить, то на ночь покойника вынесли въ клѣтъ; между тѣмъ женщины въ избѣ хлопотали почти всю ночь, приготавливая назавтра, чѣмъ помянуть покойника. Напекли пироговъ, блиновъ, и невѣстка умершаго понесла спрятать все это въ ту же клѣтъ, гдѣ лежалъ покойникъ. Но лишь только она отворила дверь, то громко закричала и отъ испуга упала на землю. На крикъ ея прибѣжали родные, и съ ужасомъ увидѣли, что покойникъ не лежитъ, а сидитъ во гробѣ. Отъ страха они не знали что дѣлать, но самъ мнимо умершій вывелъ ихъ изъ ужаса вопросами: «Невѣстка, аль блины пекла? Дай-ка горяченькихъ, я что-то проголодался.» Послѣ того покойникъ выльзъ изъ гроба и вошелъ въ избу, совершенно не чувствуя никакой боли. Болѣзнь его прошла во время сильнаго обморока. Этотъ человѣкъ ожилъ бы и въ могилѣ, и страшно бы страдалъ, если бы родные, по неблагоразумію своему, поспѣшили его похоронить. Это одинъ изъ тѣхъ печальныхъ случаевъ, на которые давнымъ давно слѣдуетъ обратить вниманіе въ нашихъ селахъ.—

(Рус. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Объ изданіи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ 1-го Сентября 1865-го года при Рязанской Духовной Семинаріи будутъ издаваться Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости, согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: Оффиціальнаго, или собственно Епархіальныхъ Вѣдомостей и неоффиціальнаго, или обще-литературнаго прибавленія къ нимъ.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить дважды въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа, выпусками отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ.

Желающіе получать Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ адресоваться такъ: «Въ контору редакціи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ зданіи Духовной Семинаріи, въ Рязани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб. серебромъ.

Редакція покорнѣе проситъ сочувствующихъ духовному просвѣщенію содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы: Священникъ *Дмитрій Правдинъ*
Николай Малининъ

Въ С.-Петербургѣ у Караблева и Сирякова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ поступила въ продажу брошюра:

« ПЛАЧЬ » И « УТѢШЕНІЕ РОССИИ »,

два стихотворенія 1) по случаю кончины Благовѣрнаго ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИ-

БОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и 2) послучаю торжества
присяги Благовѣрнаго ГОСУДАРЯ ЦЕСАРѢВИЧА и ВЕ-
ЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Цѣна: 5 коп. с.; пересылка до 10 экз. 10 коп., 40 экз.
бесплатно; 100 экзем. съ пересылкою 4 руб.

Сарат. Епархіальный Вѣдомости выходятъ еженедѣль-
но ПО ВТОРНИКАМЪ.

Подписка принимается въ Редаціи Вѣдомостей, при Са-
ратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна 5 р. сер.; за 7 мѣсяцевъ текущаго года
3 р. сер.

Редакторъ *Архимандритъ Александръ.*

Дозволено цензурою. Саратовъ, 30 сентября 1865 года.

Въ типографіи Саратов. Справоч. Листка.

102. Хозяйственные операція для земскихъ потребностей производятся: или посредствомъ наймовъ, подрядовъ и поставокъ съ публичныхъ торговъ, или посредствомъ отдачи избраннымъ лицомъ на комиссію, или наконецъ непосредственными хозяйственными распоряженіями земскихъ управъ.

103. Земскимъ собраніемъ, при самомъ утвержденіи общихъ смѣтъ, предоставляется назначить и самый способъ исполненія той или другой хозяйственной операціи; если же собраніемъ такого указанія сдѣлано не будетъ, то избраніе способа предоставляется земской управѣ.

104. Торги производятся: или въ уѣздной, или въ губернской земской управѣ, смотря по указанію земскаго собранія; при неименіи же такого указанія—по усмотренію управъ, и, на основаніи законовъ, утверждаются или приснаются недействительными управою, производившею торгъ. Эта же управа заключаетъ и контракты, на основаніи торговъ.

105. Заключенные управою контракты имѣютъ обязательную силу для земства губерніи или уѣзда, не суцдаго и денежную, по таковымъ обязательствамъ, отвѣтственность.

106. Земскіе суммы и капиталы, какъ въ паличныхъ, такъ и въ процентныхъ бумагахъ, хранятся въ уѣздныхъ казначействахъ.

Примѣчаніе. Размѣръ и порядокъ вознагражденія

уѣздныхъ казначействъ, за храненіе и производство платежей и веденіе счетовъ по земскимъ суммамъ, опредѣляются земскими собраніями, на основаніи указаній, сообщаемыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по приглашенію съ Министерствомъ Финансовъ.

107. Уѣздныя казначейства производятъ платежи и отпуска губернскихъ земскихъ суммъ или процентныхъ бумагъ по требованіямъ губернской управы, а платежи и отпуска уѣздныхъ суммъ—по требованіямъ подлежащихъ уѣздныхъ управъ.

108. Ближайшія указанія о существѣ и порядкѣ дѣйствій земскихъ учрежденій, опредѣляются: въ особыхъ уставахъ земскихъ повинностей, путей сообщенія, строительномъ, общественнаго призрѣнія, народнаго продовольствія и взаимнаго застрахованія, а также въ общихъ законахъ о податяхъ и повинностяхъ и въ другихъ постановленіяхъ; для руководства же при составленіи земской росписи и земскихъ смѣтъ и раскладокъ прилагаются при семъ особыя правила.

Примѣчаніе. Примѣненіе существующихъ уставовъ земскихъ повинностей, народнаго продовольствія и общественнаго призрѣнія къ устройству земскихъ учрежденій излагается въ особыхъ временныхъ, впредь до кореннаго пересмотра сихъ уставовъ, правилахъ.

Глава пятая.

отчетность и отвѣтственность земскихъ учрежденій.

109. Для руководства земскихъ управъ при веденіи отчетности по денежнымъ суммамъ земства, земскія собранія составляютъ особыя инструкціи, примѣняясь къ образцамъ, какіе будутъ для сего установлены; въ случаѣ же отступленія отъ сихъ образцовъ, вносятъ предположенныя ими противъ образца измѣненія на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

110. Земскія управы, независимо отъ отчетовъ по денежнымъ суммамъ, составляютъ, по окончаніи каждаго года, отчеты: 1) о производившихся въ теченіе года, на суммѣ земства, хозяйственныхъ операціяхъ; 2) о состояніи имуществъ земства; 3) о состояніи находящихся въ вѣдомствѣ ихъ заведеній; 4) о размѣрѣ и распредѣленіи отправленныхъ въ теченіе года натуральныхъ повинностей; и 5) вообще о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, невошедшихъ въ упомянутыя выше отчеты.

111. Земскія управы устанавливають, съ утвержденія земскихъ собраній, правила и сроки отчетности подвѣдомственныхъ имъ лицъ и ревизуютъ своевременно эту отчетность.

112. Сметы, раскладки и годовые отчеты земскихъ управъ печатаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, для разсылки членамъ земскаго собранія до открытія засѣданій, отдѣльно.

113. Отчеты земскихъ управъ подлежатъ разсмотрѣнію и окончательному утвержденію земскихъ собраній.

Уѣздныя собранія утверждаютъ только тѣ отчеты уѣздныхъ земскихъ управъ, которые касаются предметовъ уѣзднаго хозяйства, ввѣренныхъ непосредственному заведыванію сихъ собраній. Результаты ревизіи печатаются въ общее свѣдѣніе.

114. Рассмотрѣніе дѣйствій земскихъ управъ, вслѣдствіе жалобъ, обвиненій, требованій правительственныхъ установленій, и по ревизіи отчетности и передача сихъ дѣйствій на рассмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, принадлежать губернскому собранію.

115. Губернское земское собраніе, сверхъ повѣрки дѣйствій управъ по бумагамъ и документамъ, можетъ требовать личныхъ объясненій отъ членовъ управъ и производить мѣстныя дознанія, когда признаетъ это нужнымъ, чресъ избраннаго для сего лица. Исполненіе постановленій собранія о производствѣ дознанія и дознанія и заключеній онаго по дознаніямъ произведеннымъ возлагается на губернскую управу.

116. Отвѣтственность подчиненныхъ земскихъ управъ служащихъ лишь по личнымъ служебнымъ ихъ дѣйствіямъ опредѣляются самими управами; опредѣленія же о передачѣ на распоряженіе судебной власти дѣйствій предсѣдателей и членовъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ постановляются губернскимъ земскимъ собраніемъ.